

зяо, а *цинчжэньцзяо* — «подлинно чистое учение». Это приводило периодически к столкновениям на бытовой почве, а в отдельных случаях и к восстаниям мусульман в местах их наиболее высокой концентрации.

Литература

1. Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин — М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография»; ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2001. — 632 с.

2. Палладий [Кафаров]. Китайская литература магометан: покойного о. архим. Палладия, нач. Пекинской духовной миссии (1848—1858 и 1864—1878 гг.). — СПб.: изд. Иеромонах Николай (Адоратский), 1887.

3. Wain, A. Islam in China: The Han Kitab Tradition in the Writings of Wan Daiyu, Ma Zhu and Liu Zhi, with a Note on their Relevance for Contemporary Islam / A. Wain // Islam and Civilisational Renewal / International Institute of Advanced Islamic Studies (IAIS). — Malaysia, 2016. — Vol. 7, № 1. — P. 27—46.

<http://edoc.bseu.by>

П. С. Полубинский
УО БГЭУ (г. Минск)

ФРАЗЕОЛОГИЯ ЦВЕТА В ПОЛИКОДОВОМ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ

В последние годы всё острее встает проблема более тщательного, детального изучения обозначения цвета во фразеологии, которая наиболее ярко отражает своеобразие жизни того или иного народа, его культуру, традиции, менталитет. Поэтому знание фразеологических единиц (далее — ФЕ), в том числе с цветовым компонентом, становится неотъемлемой частью владения языком.

Зачастую, рассматривая те или иные аспекты, специалисты игнорируют глубинный исторический и культурный опыт человека, которому свойственно постоянное стремление называть окружающие его предметы и явления. Цветовая картина мира в этом смысле не является исключением, поэтому у лингвистов цветообозначение является одной из самых популярных лексических групп.

Система цветообозначений в современном китайском языке, характеризуясь достаточно высокой степенью внутренней организации, заслуживает рассмотрения, прежде всего, как один из аспектов проблемы номинации, поскольку названия цветов представляют собой особый микромир, где находит отражение реальная действительность. В китайском языке существует индивидуальная модель «мира цвета» и набора цветообозначений [2, с. 174].

В китайском языке оттенки выражаются различными морфологическими и лексическими средствами и, как правило, через основные цвета, но иногда особыми словами или морфемами. Цветообозначения мотивированы внутри самих названий цвета. Фактически любое слово может стать цветообозначением. Большинство цветообозначений возникло на основе имен существительных, называющих конкретные предметы: 杏 xìng — абрикос, 杏黄 xìnghuáng — оранжево-желтый, абрикосовый цвет [3, с. 76].

В современном китайском языке существует такое устойчивое понятие, как 五色 wǔsè «пять цветов», куда входят: 各上 hóng «красный», 黑 hēi «черный», 白 bái «белый», 绿 lǜ «зеленый», 黄 huáng «желтый».

1) 白色 báisè

Начертание иероглифа 白 bái «белый», который представляет собой пиктограмму, изображающую луч солнца, обнаружено уже в надписях на гадальных костях эпохи Инь (XIV в. до н. э.).

В эпоху средневековья в Китае белый цвет был символом чистоты и искренности: 襟怀坦白 jīnhuái tǎnbái — «с открытой душой, искренний», 白璧微瑕 bái bì wēi xiá — «идеальный, без недостатков».

Также белый цвет похож на цвет седого волоса, поэтому у китайцев он ассоциируется со слабостью, старостью, немощью и смертью: 白头偕老 báitóuxiélǎo — «жить в согласии до седых волос», 白发苍苍 bái fà cāngcāng — «старый», 白发苍颜 bái fà cāng yán — «выглядеть старым» [1, с. 87].

2) 黑色 hēisè

Эволюция графического исполнения иероглифа «черный» в китайском языке очень продолжительна и интересна. В древнекитайском языке черный цвет обозначал иероглиф 阴 yīn — «тьма», что в сочетании с древнекитайским 阳 yáng — «свет» явилось основой для натурфилософской концепции «Инь и Ян». Таким образом, черный цвет изначально не имел негативной окраски и не противопоставлялся белому цвету, вместе они лишь символизировали разные точки зрения на мир: 白纸黑字 báizhǐhēizì — «что написано пером не вырубишь топором», 黑白分明 hēibái fēnmíng — «разделять черное и белое», 黑天白日 hēi tiānbái yuè — «темной ночью белая луна».

В процессе языкового развития черный цвет стал обозначаться иероглифом 暗 àn — «темнота, таинственность». На этом этапе развития черный цвет в китайском языке обозначает природные реалии темноты и мрака и в большинстве случаев имеет нейтральное эмоционально-оценочное значение. 漆黑一团 qī hēi yī tuán — «1. темнота; 2. ничего не знать, не понимать», 起早摸黑 qǐ zǎo mōhēi — «от зари до глубокой ночи», 黑天摸地 hēi tiān mō dì — «темнота хоть глаз выколи»,

黑云压城 hēi yún yā chéng — «1. тучи сгустились; 2. беда пришла», 夜静更深 yè jìng gēngshēn — «чем темнее ночь, тем она спокойней».

В процессе многочисленных реформ языка и письменности китайцы пришли к современному иероглифу 黑 hēi — «черный»: 昏天黑地 hūntiānhēidì — «1. крошечная тьма; 2. вести беспутную жизнь», 吃了煤炭, 心就黑了 chīle méitàn, xīn jiù hēile — «злой, жестокий человек» [4, с. 345].

3) 红色 hóngsè

Красный цвет в древнекитайском языке имел три варианта: 失色 shǐ sè, 淡色 dànsè, 赤色 chīsè. Современный 红 hóng является условно «промежуточным цветом». В современном китайском языке все три варианта красного сохраняются, но сферы их использования незначительны. В китайской культуре красный цвет — это самый счастливый из всех цветов. Издревле «красный» символизирует удачу, благополучие. Один из традиционных цветов свадебного одевания невесты является красным: 红衣裙 hóng yī qún — красное платье новобрачной.

В Древнем Китае во времена династии Чжоу (1050–256 гг. до н. э.) красный цвет был священным, живительным цветом. Среди переносных значений выделяются те, которые характеризуют человека с положительной стороны: 红工人 hóng gōng rén — «любимец публики» в театре, 红娘 hóng niáng — «красавица», 万紫千红 wàn zǐ qiān hóng — «1. красочный пейзаж; 2. многообразие вещей и явлений», 红颜薄命 hóng yán báo mìng — «у красивой девушки тяжелая судьба» [4, с. 482].

4) 青色 (绿色) qīngsè (lǜsè)

青色 qīngsè — особое цветообразование: одновременно оно обозначает «зеленый; синий; голубой; черный; темный». Из переносных значений выделяются «молодой, неопытный».

青 qīng — цветообозначение, существовавшее с древних времен. Считалось, что оно произошло от 蓝 lán «синий; голубой» — наименования красителя. Отсюда до наших дней дошел 青出于蓝 qīng chū yú lán — «ученик, превзошедший своего учителя», букв. «qing вышел из lan». Переносные значения у 青 qīng развиты слабо, очевидно, потому что он одновременно передает несколько цветов: 青春朝气 qīng chūn zhāo qì — «дыхание весны», 青天霹靂 qīng tiān pī zhèn — «гром среди ясного неба», 青梅竹马 qīng méi zhú mǎ — «детские забавы, зеленые сливы и бамбуковые лошадки» [4, с. 271].

5) 黄色 huángsè

Желтый цвет является цветом обозначения императорской власти и национальной государственности, что приобрело нормативный характер в цинскую эпоху: 黄袍力士 huáng páo lì kǒu shēn — вступить на престол, прийти к власти.

Все, что окружало цинских императоров, все, чем они пользовались, вплоть до посуды и предметов личной гигиены, было желтого цвета и всех его оттенков. В то же время, в древнекитайских верованиях и анимистических представлениях по причине его семантических связей с почвой и земной поверхностью, установились прочные ассоциации желтого цвета со смертью и миром мертвых. Сочетание 黄土 huángtǔ «желтая земля» — стало в китайском языке образным синонимом могильного холма; 黄泉 huángquán «желтый источник» — название подземного царства мертвых; «уйти к желтому источнику» — поэтическая метафора кончины человека. Желтый цвет соотносится с цветом осенней, то есть увядающей, растительности и, следовательно, выступает знаком осени как конца года и конца человеческой жизни: 黄泉之下 huángquán zhī xià — «на том свете, в загробной жизни», 命赴黄泉 mìng fù huángquán — «умереть, отправиться в потусторонний мир» [4, с. 189].

В китайском языке выделяются три оттенка собственно желтого цвета: 明黄 mínghuáng — ярко-желтый, 杏黄 xìnghuáng — абрикосово-желтый, 金黄 jīn huáng — золотисто-желтый.

Таким образом, так как ФЕ с цветовым компонентом являются одним из древнейших классов фразеологии и составляют наиболее употребительную часть фразеологического состава китайского языка, изучение ФЕ с цветовым компонентом является необходимым для продуктивного общения с носителями языка, для наилучшего понимания аутентичных источников.

Литература

1. Войцехович, И. В. Практическая фразеология современного китайского языка: учебник / И. В. Войцехович. — М.: АСТ, 2007. — 509 с.
2. Горелов, В. И. Лексикология китайского языка / В. И. Горелов. — М.: Просвещение, 1984. — 216 с.
3. Семенас, А. Л. Лексика китайского языка / А. Л. Семенас. — М.: АСТ, 2005. — 310 с.
4. 成语大词典 Большой словарь китайских фразеологизмов / 商务印书馆国际有限公司. — 上海, 2011. — 1433 с.

А. В. Темнохуг
УО БГЭУ (г. Минск)

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПАРАМЕТРЫ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ

Лингвистическое понятие *языковая игра* всегда вызывала и продолжает вызывать активный интерес исследователей.